

УДК 323.1

Политика интеграции мигрантов: опыт Андалусии (Испания)

Единова Мария Сергеевна

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;

e-mail: edinovams@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются различные подходы к политике интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Органы государственной власти различных государств выделяют в качестве приоритетных такие направления политики интеграции мигрантов, как культурная интеграция, социальная, экономическая, инструментальная, легальная и т. д. Автор статьи рассматривает опыт Андалусии (Испания) в организации процесса принятия политических решений в области миграционной политики и анализирует участие формальных и неформальных институтов и НКО в данном процессе. В ходе анализа автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода и выбора многовекторного направления политики интеграции мигрантов. Анализ формальных институтов и неформальных сетей между правительственными органами, иммигрантскими сообществами, НКО, гражданским обществом показал, что ключевым направлением политики интеграции мигрантов в принимающее сообщество в Андалусии является социальная интеграция, что подразумевает работу не только с мигрантскими организациями, но и с принимающим сообществом. Первостепенной доминантой интеграции мигрантов является уважение и безусловная ценность прав и свобод человека. Необходимость комплексной интеграции мигрантов должна являться ключевой целью в программах всех уровней. Комплексная интеграция подразумевает работу с мигрантами по всем направлениям и сферам, а именно: культурная интеграция, структурная интеграция, социальная интеграция, экономическая интеграция, правовая интеграция.

Для цитирования в научных исследованиях

Единова М.С. Политика интеграции мигрантов: опыт Андалусии (Испания) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 2А. С. 98-107.

Ключевые слова

Политика интеграции мигрантов, региональная миграционная политика, мигранты, политика, интеграция.

Введение

Невозможно отрицать значительную и основополагающую роль политики интеграции мигрантов в составе сложного и многогранного комплекса миграционной политики, проводимой государством. Интеграция представляет собой не только социальный процесс выбора индивидом определенной идентификации с обществом, также интеграция – это политический процесс, направленный на предоставление возможностей и продвижение определенных стимулов для эффективной инкорпорации мигрантов в принимающее сообщество. Эффективная и системная политика интеграции мигрантов в определенной степени влияет на социальную, культурную и экономическую систему государства.

Основная часть

В рамках исследовательской литературы существует огромное количество подходов, концептов и определений, связанных с процессом интеграции. Так, в литературе приводятся такие типы миграционной политики и политики интеграции мигрантов, как: ассимиляция, инкорпорация, аккультурация, аккомодация, абсорбация, адаптация, включение и т.д. Аккультурация и аккомодация выступают в качестве различных сторон культурной адаптации. Так, если аккультурация по своей сути ближе к ассимиляции, то аккомодация не требует от мигрантов смены идентичности. Структурная адаптация отодвигает на второй план культурные показатели, и предполагает «такую степень включенности в жизнь принимающей страны, когда они [мигранты] практически не отличаются от большинства местного населения по объективным (социально-экономическим) показателям» [Малахов, 2015, 32-33]. Исследователи отмечают, «что понятие интеграция также часто (особенно в публичных дебатах) смешивается с ассимиляцией, и не рассматривается как один из четырех потенциальных результатов процесса аккультурации, где аккультурация — это изменение культуры, возникающее в результате постоянного контакта между индивидами или группами, представляющих различные культуры» [Grzymala-Kazlowska, 2018, 187]. В дискуссиях вокруг процесса аккультурации исследователи выделяют в качестве альтернативных результатов данной политики ассимиляцию, разделение (*separation*) и маргинализацию [Berry, 1989]. Кроме того, исследователь Дж. Берри [Berry, 1992] утверждает, что интеграция — это стратегия или поведенческая траектория, в которой мигранты регулярно взаимодействуют с принимающим обществом, сохраняя при этом свою первоначальную этническую и культурную самобытность. Исследователь подчеркивает, что эффективность данного процесса обусловлена уровнем взаимодействия между мигрантами, населением принимающей страны и государством [Berry, 1997]. Некоторые исследователи утверждают, что «интеграция рассматривается в качестве следующего этапа социализации, способствующего созданию социальной сплоченности и социальной стабильности, воздействуя через поведенческие стандарты» [Sardinha, 2009, 33]. Другие исследователи подчеркивают, что интеграция - «это процесс, который привязывает индивидов к обществу культурно, экономически и социально» [Sardinha, 2009, 34]. Также, в дефинициях, обозначающих процесс интеграции, делается акцент на институциональном характере данного процесса: «интеграция — это включения мигрантов в ключевые институты, отношения и статусы принимающего государства» [Sardinha, 2009, 35]. Немецкий исследователь Ф.Хекман утверждает, что интеграция мигрантов относится к процессу изучения новой культуры, правовых основ, доступа к системе гражданства и к построению личных

взаимоотношений с представителями принимающего сообщества [Heckmann, 2004]. Официальные документы и программы ЕС определяют процесс интеграции мигрантов, как динамичный, двусторонний процесс совместного проживания иммигрантов и резидентов [EESC, 2004].

При всем этом многообразии определений и трактовок у термина отсутствует общепринятая всеми исследователями дефиниция. В последнее время ученые утверждают, что «интеграция мигрантов» является дискуссионным термином из-за его продолжающейся политизации. Сегодня по утверждению ряда исследователей тенденция в анализе данного процесса сфокусировалась на индексах и конкретных результатах, что объясняет возрастающее число эмпирических исследований [Grzymala-Kazlowska, 2015], [Spencer, 2006].

Типологизация процесса интеграции мигрантов

Как отмечается во многих научных статьях, посвященных данной проблематике: «интеграция это одна из наиболее центральных тем в социальных науках, и нет никакой необходимости анализировать весь перечень литературы, посвященной данной теме, чтобы стало очевидно, что данный концепт имеет различные значения и используется в различных контекстах: от классических текстов К. Маркса, Ф. Тенниса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса до классики модерна, представленной в работах Д. Локвуда, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Н. Луманна и Н. Музелиса; все вышеперечисленные исследователи концептуализировали различные подходы к интеграции. В некоторых подходах микро-макронаправление играло ключевую роль (так, к примеру, у Ю. Хабермаса и Н. Луманна). Другие подходы (И. Мелер) обращаются к акторо-структурному направлению, фокусируясь на двойственности объекта и субъекта (М. Вебер) или на прямых отношениях между субъектами без посредников (Э. Гидденс)» [Sardinha, 2009, 32].

Существуют различные типологии процесса интеграции мигрантов. Так, Дэвид Локвуд анализирует системную и социальную интеграцию. Первая отличается тем, что существует независимо от мотивов и интересов. Второй тип характеризуется включением новых акторов в систему, созданием взаимозависимых отношений между акторами и их отношением к социальной системе в целом. Ф. Хекман выделяет четыре основных типа интеграции: идентификационная интеграция, социальная интеграция, культурная интеграция и структурная интеграция [Heckmann, 2004]. Р. Баубек [Bauböck, 1996] выделяет три направления интеграции:

- 1) Легальная интеграция, где подчеркивается, что интеграция может быть реализована в зависимости от общих правил гражданства.
- 2) Социальная интеграция, где главными доминантами выступают образование и проживание; характеризуется системой общественной жизни, которая не сосредоточена в районах гетто.
- 3) Культурная интеграция, где учитываются различные религиозные убеждения, политические мнения, сексуальные ориентации и культурная принадлежность.

В.А. Ачкасов выделяет следующие направления политики интеграции мигрантов:

- 1) «Инструментальная интеграция (знание языка страны пребывания, социальной инфраструктуры, имеющихся предложений для мигрантов в сфере услуг).
- 2) Экономическая интеграция, осуществляемая через доступ к рынку труда, системе повышения квалификации или переквалификации и образованию в целом.

- 3) Культурная интеграция — приобщение и восприятие мигрантами базовых элементов культуры принимающего общества (идей, ценностей, норм поведения, его институтов и истории).
- 4) Социальная интеграция (разрушение барьеров между группами мигрантов и социальными группами принимающего общества, налаживание контактов между представителями различных социальных групп)» [Ачкасов, 2011, 43].

А. Портес и Р. Раумбаут [Portes, 1996] выделяют различные способы интеграции, в зависимости от следующих переменных: политики правительства принимающей страны (восприимчивой, равнодушной или враждебной); формы социального приема, с которыми сталкиваются иммигранты (предвзятые или не предвзятые); и характеристики со-этнических групп (диаспор и иных сообществ). Основываясь на этих переменных, исследователи анализируют как уязвимости и слабые стороны, так и возможности, интеграционного потенциала иммигрантов [Portes, 1993].

Сегодня становится все более очевидной необходимость переосмысления концепта интеграции и иных идей, относящихся к адаптации мигрантов и регулированию государственной миграции. В условиях стремительно меняющейся реальности, необходимо разработать новые подходы, направленные на определение традиционных категорий. Чтобы пересмотреть существующие категории, нужны новые концептуальные инструменты и методы, способные анализировать разнообразие, транснационализм, увеличение диверсификации и вызовы потенциальной фрагментации и сегрегации.

«Концепция интеграции, как правило, использовалась для анализа адаптации иммигрантов в рамках «традиционной парадигмы» миграции, а именно, когда мигранты поселялись в странах, где существовало «доминирующее» население принимающего сообщества. Представляется, что понятие интеграция недостаточно переработано, исходя из определения процесса адаптации мигрантов в так называемой «новой миграции», когда не все мигранты оказываются в странах с доминирующим населением или продолжают поддерживать тесные связи со странами исхода. Такие отношения часто поддерживаются по средствам новых коммуникационных технологий, которые могут позволить синхронизировать социальные отношения, чтобы подготовить почву для возвращения на родину, а также, чтобы создать потенциал для появления новых пространственных отношений для осуществления новой миграции. Традиционное понимание интеграции не способствуют адекватному восприятию и оценке того, как происходит адаптация, когда мигранты живут, например, в транснациональных социальных областях, или если они переезжают в места, где отсутствует видимое большинство населения» [Grzymala-Kazłowska, 2018, 181].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что концепция интеграции развивалась, основываясь на структурных и функциональных предпосылках, что иммигранты формируют внутри общества элементы «другого», в связи с чем, особое значение приобретают связи и отношения с принимающим сообществом, которое должно характеризоваться как общество с четкими границами, интегрированными социальной и культурной системами. Но сегодня изменяются не только миграционные потоки, приобретая ошеломляющую численность, но и принимающие сообщества, в которых все быстрее усиливается и распространяется разнообразие и плюрализм. Данные изменения подкрепляются процессами глобализации, повсеместной взаимозависимостью в рамках сетевого общества, транснационализмом, быстро растущим неравенством и изменениями в демографии. Все вышеперечисленное относительно

принимающего сообщества подводит нас к одному вопросу: во что органы государственной власти интегрируют прибывающих мигрантов?

Несмотря на то, что многие исследователи признают интеграцию как многомерный [Ager, 2008] и многонаправленный процесс [Cheung, 2016], как уже отмечалось ранее, больше всего внимания уделяется измерению результатов интеграции: образовательного уровня, занятости, здоровья и дохода. В результате анализ интеграции в основном выступает как эмпирическое исследование и в первую очередь сосредоточен на эффективности и результативности данного процесса. Многие авторы подчеркивают важность социальной интеграции и взаимодействия между социальными и функциональными аспектами интеграции. А. Фивие и другие [Fyvie, 2003] выделяют статистические данные в сферах образования и профессиональной подготовки, рынка труда, здравоохранения и доступности жилья как те показатели, с помощью которых измеряется интеграция мигрантов. Некоторые авторы утверждают, что функциональные аспекты интеграции можно измерить, используя объективные показатели, по которым сравнивают положение беженцев и принимающего сообщества [Phillimore, 2008], тогда как другие считают, что концентрация внимания на функциональном уровне является неэффективной из-за взаимосвязи функциональных, социальных и других факторов в рамках процесса интеграции [Phillimore, 2015].

А. Агер и А. Странг [Ager, 2008] стремятся объединить вышеописанные направления в исследованиях путем разработки своих индикаторов интеграции, которые направлены на оценку эффективности интеграционных программ и инициатив. Эти показатели включают маркеры, основанные на функциональных показателях; социальные связи, включающие три измерения социального капитала: доверие, социальные нормы и социальные сети; языковые и культурные знания; уровень безопасности в обществе. Миграционный кризис в Европе привел к повсеместной политизации миграционных процессов, что ограничивает понимание процесса интеграции как двустороннего процесса взаимной адаптации. Процессу адаптации сообщества принимающей стороны и снижению уровня ксенофобии продолжают уделять мало внимания.

Основываясь на более ранних исследованиях, посвященных «первопроходческой миграции», статья С. Вессендерф [Wessendorf, 2017] описывает факторы, влияющие на процесс регулирования миграции, особенно в отношении экономической интеграции. С. Вессендорф показывает, что этническая принадлежность или страна происхождения не являются основными факторами, оказывающими значительное влияние на интеграционные процессы, смещая акцент от культуры и от анализа роли «связывающего социального капитала» в процессе интеграции. Правовой статус и культурный капитал, включающий навыки и компетенции, с точки зрения исследователя приобретают наибольшее значение в вопросе определения стратегии поведения, принятой индивидом после миграции. В статье Ф.Мейснер отмечается особое значение многообразия правовых статусов мигрантов, влияющих не только на повседневную жизнь мигрантов, но и на специфический акцент в политике интеграции мигрантов, реализуемой органами государственной власти. Так в качестве примера приводится кейс Великобритании: «положение о выдаче виз в Великобритании представляется примером того, как, даже в пределах одного и того же уровня, категории и канала миграции, мы можем найти различия между теми, кто был допущен к длительному пребыванию в стране и наделен правом вести трудовую деятельность. Например, Уровень 2, который охватывает заявки на получение визы квалифицированными рабочими, приглашенными британскими компаниями, не только подразделяется на четыре категории (общая категория, кадровый перевод внутри одной

международной компании, религиозные деятели и спортсмены) но в каждой категории существуют различия в правовых положениях присутствия в зависимости от того, каким условиям удовлетворяют заявители. Например, категория кадрового перевода внутри одной международной компании включает в себя пути для въезда, которые позволяют выдавать визы, действительные в течение 6 месяцев (цель миграции: передача навыков), а также долгосрочные визы, отличающиеся прогнозируемым доходом, с максимальным разрешением до 5 лет, мигранты с более высоким прогнозируемым доходом могут быть наделены правом нахождения на территории Великобритании до 9 лет» [Meissner, 2017, 290]. Исследователь подчеркивает важность и необходимость понимания корреляции между статусом гражданства и программами по интеграции при обсуждении процессов адаптации в условиях сверхразличия. Мейсснер утверждает, что индивидуальный подход к каждому правовому статусу отдельно позволит оптимизировать процесс интеграции мигрантов, верно выделив ключевые направления деятельности органов государственной власти, что увеличит эффективность имплементируемых программ.

Политика интеграции мигрантов: «случай» Андалусии

В 2016 г. количество иммигрантов, прибывших на территорию Андалусии, составило 280.693 человек. Андалусия является привлекательным регионом для людей пенсионного возраста не только из Испании, но и из Великобритании, Германии и других стран ЕС, которые выбирают такие провинции, как Алмерия и Малага из-за комфортного климата и близости моря. Кроме того, Андалусия в большей степени, чем другие провинции Испании сталкивается с увеличивающимся потоком беженцев из стран Ближнего Востока.

Стоит подчеркнуть, что органы государственной власти уделяют особое внимание не только работе с мигрантскими сообществами, но и с принимающим сообществом через НКО, общественные организации с целью укрепления каналов связи и знаний о приезжих, что, безусловно, снижает уровень ксенофобии в принимающем обществе. Кроме того, на городских и провинциальных уровнях постоянно проводятся специальные курсы для представителей органов государственной власти с целью непрерывного обучения и повышения квалификации работников служб, взаимодействующих с мигрантами. Так, Министерством юстиции и внутренних дел Андалусии была инициирована разработка программы Forinter2, согласно которой осуществляется обучение в сфере межкультурного взаимодействия и реализации миграционной политики. Среди основных тематических траекторий учебных курсов для мигрантов можно выделить следующие направления:

- конституционные ценности Испании;
- ценности Устава Андалусии;
- ценности Европейского Союза;
- права человека;
- знание и уважение к публичным свободам и демократии;
- знание и уважение терпимости и равенства между женщинами и мужчинами;
- изучение испанского языка.

Помимо специальных программ и проектов, направленных на интеграцию мигрантов, Правительством Андалусии была выдвинута инициатива о создании Премии Андалусии по вопросам Миграции. Данная инициатива направлена на повышение осведомленности населения

о миграционных процессах в регионе и поощрение межкультурной коммуникации. Премии Андалусии по вопросам Миграции удостоиваются выдающиеся работы, выполненные организациями, ассоциациями, компаниями и специалистами в интересах социальной интеграции иммигрантского населения.

Существует ряд формальных и неформальных институтов в ведении которых находятся вопросы интеграции мигрантов. *Главное управление по координации миграционной политики (1)*¹ работает с целью поощрения и координации государственной политики в этой области, осуществляемой различными департаментами, координирует и поддерживает отношения между органами государственной власти автономного сообщества Андалусия и гражданским обществом. За координацию миграционной политики в каждой провинции отвечают *провинциальные генеральные секретари юстиции и внутренних дел делегаций правительства Андалусии*. Среди органов, которые способствуют участию различных акторов в социальной интеграции мигрантов, являются: *Андалузский иммиграционный форум (2)*, *Провинциальные форумы иммиграции (3)*, *Межведомственная комиссия по политике в области миграции (4)* и *Форум социальной интеграции иммигрантов (5)*².

Стоит подчеркнуть, что все вышеперечисленные институты поддерживают связи с иммигрантскими сообществами и НКО. Так, при анализе совместных инициатив, программ и проектов, связей в социальных сетях (таких, как Facebook) была построена модель социальных сетей в процессе выработки решений в области политики интеграции мигрантов. Ключевыми и наиболее инициативными акторами, являются организации «Межкультурные сети», (*Redes Interculturales* <http://www.redesinterculturales.org/> 7), «Андалусия приветствует» (*Andalucía Acoge* 27), «Стоп притеснениям» (*Stop Rumores* 9). Сеть отображает три сгустка, объединяющих акторов, вовлеченных в проекты и процесс принятия решений от Правительства Андалусии, Межкультурных сетей или организации «Андалусия приветствует». Стоит подчеркнуть, что

¹ Здесь и далее в скобках указан номер, соответствующий номеру в Табл.1

² *Андалузский форум иммиграции (Foro Andaluz de la Inmigración)* Андалузский форум по вопросам иммиграции является консультационным органом в области социальной интеграции мигрантов, проживающих в Андалусии. Указ 55/2001 от 26 февраля регулирует Андалузский форум иммиграции в качестве органа консультаций, представительства и участия в области политики в области иммиграции и культурного разнообразия. Андалузский форум иммиграции призван служить каналом для участия, представительства и консультаций со всеми акторами, вовлеченными в процесс принятия решений в рамках миграционной политики, в целях содействия социальной интеграции иммигрантов, проживающих в Андалусии. *Провинциальные Иммиграционные форумы (Foros Provinciales de la Inmigración)* В каждой из провинций автономного сообщества Андалусия существуют провинциальные форумы иммиграции для консультаций, представительства и участия на уровне провинций в области иммиграционной политики и культурного разнообразия. *Межведомственная комиссия по миграционной политике (Comisión Interdepartamental de Políticas Migratorias)* Это консультативный орган правительства Андалусии по вопросам иммиграции. Его функция заключается в содействии координации и поощрению действий в области миграции, которые в рамках своих компетенций поддерживаются региональными советами Андалусии, такими как здравоохранение, образование, занятость, социальное обеспечение, правосудие, безопасность и защита и т. д. *Форум социальной интеграции иммигрантов (Foro para la Integración Social de los Inmigrantes)* - это консультационный орган, созданный для информирования и консультирования по вопросам интеграции мигрантов на государственном уровне. *Ассоциация и участие граждан (Asociacionismo y participación ciudadana)* и *Межкультурные сети (Redes Interculturales* <http://www.redesinterculturales.org/>) - данные неинституциональные организации способствуют созданию сетей внутри общества и органов государственной власти, обмену опытом и коммуникациям между субъектами третьего сектора в Андалусии, которые связаны с миграционными процессами, управлением культурным разнообразием.

после выборов в период с 2015 по настоящий момент Форумы провинций и Андалусии особое внимание уделяют взаимодействию именно с марокканскими сообществами, также активную позицию данные сообщества реализуют в рамках Межкультурных связей.

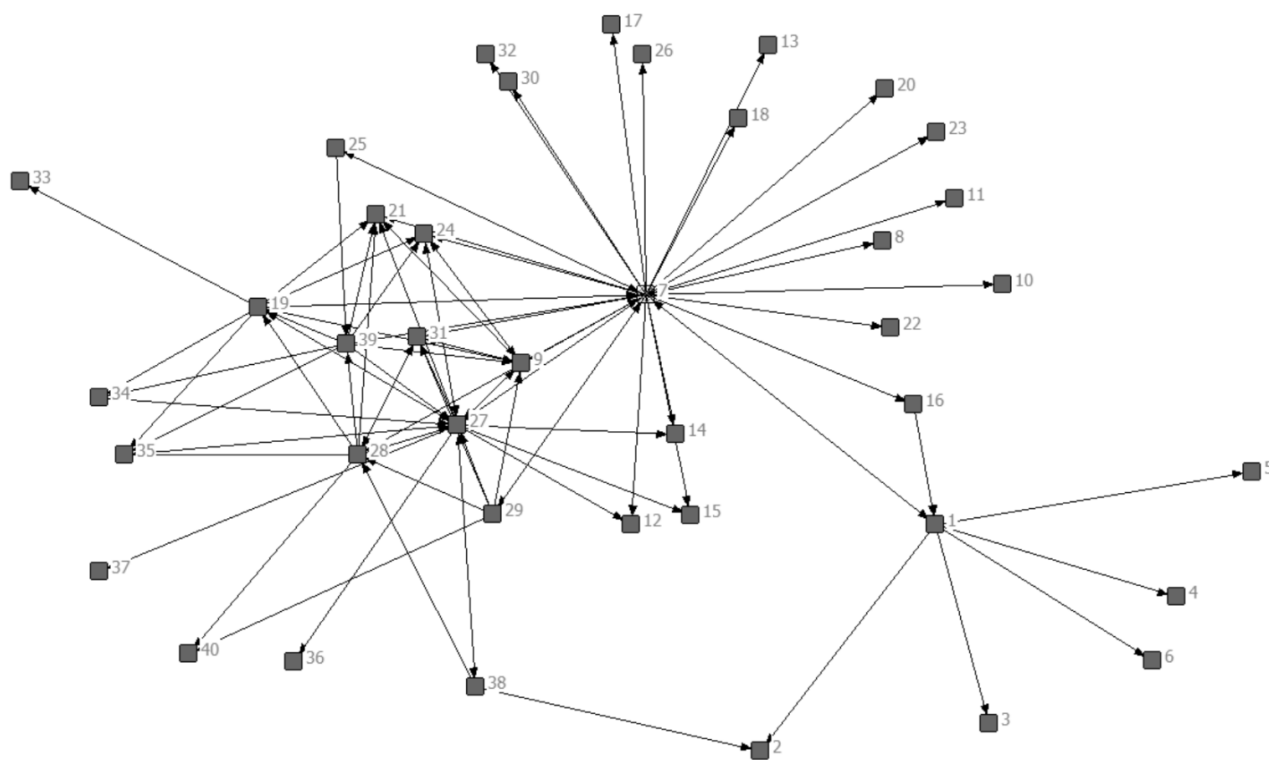

Рисунок 1 – Ключевые акторы политики интеграции мигрантов в Андалусии

Заключение

Таким образом, анализ формальных институтов и неформальных сетей между правительственными органами, иммигрантскими сообществами, НКО, гражданским обществом показал, что ключевым направлением политики интеграции мигрантов в принимающее сообщество в Андалусии является социальная интеграция, что подразумевает работу не только с мигрантскими организациями, но и с принимающим сообществом. Первостепенной доминантой интеграции мигрантов является уважение и безусловная ценность прав и свобод человека.

Необходимость комплексной интеграции мигрантов должна являться ключевой целью в программах всех уровней. Комплексная интеграция подразумевает работу с мигрантами по всем направлениям и сферам, а именно: культурная интеграция, структурная интеграция, социальная интеграция, экономическая интеграция, правовая интеграция. Не менее важно, верно определять цель и мотивы мигрантов, их правовой статус, что позволит оптимизировать интеграционные программы, выделив приоритетные направления.

Библиография

1. Ачкасов В.А. Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. No 4. URL: <http://www.politex.info/content/view/794/1/>
2. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с.

3. Ager A., Strang A. Understanding Integration: A Conceptual Framework // *Journal of Refugee Studies*. 2008. Volume 21. No. 2. P. 166-191.
4. Bauböck R. Introduction // *The Challenge of Diversity: Integration and Pluralism in Societies of Immigration*. Aldershot: Avebury, 1996. P. 7-22.
5. Berry J.W. Acculturation and Adaptation in a New Society // *International Migration*. 1992. Volume 30 (s1). P. 69-85.
6. Berry J.W. Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology*. 1997. Volume 46. No.1. P. 5-34.
7. Berry J. et al. Acculturation Attitudes in Plural Societies // *Applied Psychology*. 1989. Volume 38. No.2. P. 185-206.
8. Cheung S., Phillimore J. Gender and Refugee Integration // *Journal of Social Policy*. 2016.
9. EESC, 2004. Common Principles of Integration. URL: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf
10. Fyvie A. et al. Mapping the Field // Home Office Online Report. 2003. Volume II. №29(03).
11. Grzymala-Kazłowska A., Phillimore J. Introduction: rethinking integration. New perspectives on adaptation and settlement in the era of super-diversity // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2018. Volume 44. No.2. P. 179-196.
12. Grzymala-Kazłowska A. Social Anchoring: Immigrant Identity, Adaptation and Integration Reconnected? // *Sociology*. 2015.
13. Heckmann F. Integration: Conceptual issues and definitions, paper presented at the IMISCOE Cluster B5 Workshop. Lisbon, 16-17 July 2004.
14. Meissner F. Legal Status Diversity: Regulating to Control and Everyday Contingencies // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Volume 44. No.2. P. 287-306.
15. Phillimore J. Embedded Integration and Organisational Change in Housing Providers in the UK // *Social Policy and Society*. 2015. Volume 16. P. 1-14.
16. Phillimore J., Goodson L. Making a place in the global city: The relevance of indicators of integration // *Journal of Refugee Studies*. 2008. Volume 21. No.3. P. 305-325.
17. Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1993. 530: 7496.
18. Portes A., Rumbaut R. *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley: University of California, 1996.
19. Sardinha J. *Immigrant Associations, Integration and Identity Angolan, Brazilian and Eastern European Communities in Portugal João Sardinha*. Amsterdam, 2009.
20. Spencer S., Cooper B. *Social Integration of Migrants in Europe*. Oxford, 2006.
21. Wessendorf S. Pathways of Settlement among Pioneer Migrants in Super-Diverse London // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Volume 44. No.2. P. 270-286.

Migrants' integration policy: the experience of Andalusia (Spain)

Maria S. Edinova

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: edinovams@gmail.com

Abstract

The author of the article analyzed different theoretical concepts in the migrants' integration policy in this paper. The governmental bodies of different countries outline such priorities in this issue, as: cultural, social, economic, instrumental, legal integration, etc. The author of this article tends to take the local turn in the issue of migrants' integration policy and analyzes the case of Andalusia, Spain. This region is vitally important now as it receives the huge flows of migrants and refugees from the Middle East countries. The author of this article try to disclose the potential of ethnic communities to take part in the decision-making process and to influence significantly on the governmental bodies with the aim to represent communities' interests. In the conclusion, the author outlined the necessity of complex integration in the sphere of migration policy. The need for

integrated integration of migrants should be a key objective in programs at all levels. Integrated integration means working with migrants in all areas and spheres, namely: cultural integration, structural integration, social integration, economic integration, legal integration. It is equally important to correctly determine the purpose and motives of migrants, their legal status, which will allow to optimize integration programs, highlighting priority areas.

For citation

Edinova M.S. (2018) Politika integratsii migrantov: opyt Andalusii (Ispaniya) [Migrants' integration policy: the experience of Andalusia (Spain)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (2A), pp. 98-107.

Keywords

Migrants' integration policy, regional migration policy, politics, migration, Spain, integration.

References

1. Achkasov V.A. (2011) Integratsiya trudovykh migrantov v primayushchee soobshchestvo: rol' SMI [Integration of labor migrants into the host community: the role of the media]. *POLITEKS*, 7, 4. Available at: <http://www.politex.info/content/view/794/1/> [Accessed 04/04/2018]
2. Ager A., Strang A. (2008) Understanding Integration: A Conceptual Framework. *Journal of Refugee Studies*, 21, 2, pp. 166-191.
3. Bauböck R. (1996) Introduction. In: *The Challenge of Diversity: Integration and Pluralism in Societies of Immigration*. Aldershot: Avebury.
4. Berry J.W. (1992) Acculturation and Adaptation in a New Society. *International Migration*, 30 (s1), pp. 69-85.
5. Berry J.W. (1997) Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology*, 46, 1, pp. 5-34.
6. Berry J. et al. (1989) Acculturation Attitudes in Plural Societies. *Applied Psychology*, 38, 2, pp. 185-206.
7. Cheung S., Phillimore J. (2016) Gender and Refugee Integration. *Journal of Social Policy*.
8. EESC, 2004. *Common Principles of Integration*. Available at: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/common-basic-principles_en.pdf [Accessed 04/04/2018]
9. Fyvie A. et al. (2003) Mapping the Field. *Home Office Online Report*, II, 29(03).
10. Grzymala-Kazłowska A., Phillimore J. (2018) Introduction: rethinking integration. New perspectives on adaptation and settlement in the era of super-diversity. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44, 2, pp. 179-196.
11. Grzymala-Kazłowska A. (2015) Social Anchoring: Immigrant Identity, Adaptation and Integration Reconnected? *Sociology*.
12. Heckmann F. (2004) *Integration: Conceptual issues and definitions, paper presented at the IMISCOE Cluster B5 Workshop*. Lisbon.
13. Malakhov V.S. (2015) *Integratsiya migrantov: Kontseptsii i praktiki* [Integration of migrants: Concepts and practices]. Moscow: Fond «Liberal'naya Missiya» Publ.
14. Meissner F. (2017) Legal Status Diversity: Regulating to Control and Everyday Contingencies. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44, 2, pp. 287-306.
15. Phillimore J. (2015) Embedded Integration and Organisational Change in Housing Providers in the UK. *Social Policy and Society*, 16, pp. 1-14.
16. Phillimore J., Goodson L. (2008) Making a place in the global city: The relevance of indicators of integration. *Journal of Refugee Studies*, 21, 3, pp. 305-325.
17. Portes A., Zhou M. (1993) The new second generation: Segmented assimilation and its variants. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 530: 7496.
18. Portes A., Rumbaut R. (1996) *Immigrant America: A Portrait*. Berkeley: University of California, 1996.
19. Sardinha J. (2009) *Immigrant Associations, Integration and Identity Angolan, Brazilian and Eastern European Communities in Portugal João Sardinha*. Amsterdam.
20. Spencer S., Cooper B. (2017) *Social Integration of Migrants in Europe*. Oxford.
21. Wessendorf S. (2017) Pathways of Settlement among Pioneer Migrants in Super-Diverse London. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44, 2, pp. 270-286.